

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.026-032

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ОЧНОЙ СТАВКИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Никитюк Нина Дмитриевна,

студент бакалавриата программы «Юриспруденция: цифровой юрист» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
123022, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3
nibravinel245@mail.ru

© Никитюк Н. Д., 2026

Аннотация. Целью статьи является разработка комплексных предложений по устранению законодательных пробелов в правовом регулировании дистанционной очной ставки в российском уголовном процессе на основе формально-юридического и сравнительно-правового методологических подходов. Описывается эволюция института очной ставки на разных этапах развития российского уголовного процесса. В ходе анализа ст. 189.1 УПК РФ и обобщения судебной практики определены основные проблемы правового регулирования дистанционной очной ставки: отсутствие законодательной регламентации технических сбоев и критериев выбора формата очной ставки, правовая пробельность в регулировании требований к техническим средствам, недоурегулированность применения ВКС при проведении очной ставки в отношении лица, находящегося за рубежом. Обосновывается, что данные проблемы создают риски обвинительного уклона и признания доказательств недопустимыми. В целях эффективного устранения этих законодательных пробелов изучается опыт законодательства Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии и Узбекистана. Рассматриваются возможности имплементации зарубежного нормативного опыта в российскую правовую систему. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию ст. 189.1 УПК РФ: фиксация технических сбоев, возникших при проведении очной ставки посредством ВКС; закрепление перечня оснований для дистанционного формата очной ставки с учетом возможной инициативы защиты; регламентация минимальных технических стандартов для оборудования и каналов связи при производстве дистанционной очной ставки, а также предоставление возможности трансграничного производства очной ставки с использованием ВКС.

Ключевые слова: тенденция цифровизации; уголовный процесс; цифровизация уголовного процесса; цифровизация следственной деятельности; очная ставка; дистанционная очная ставка; дистанционные следственные действия; видео-конференц-связь; ст. 189.1 УПК РФ; нормативные пробелы

THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF CONFRONTATION: LEGISLATIVE GAPS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Nina D. Nikityuk,

Undergraduate Student, «Jurisprudence: Digital Lawyer» Program, Faculty of Law,
National Research University «Higher School of Economics»
nibravinel245@mail.ru

Abstract. *The purpose of the study is to develop comprehensive proposals aimed at eliminating legislative gaps in the legal regulation of remote confrontation procedures in Russian criminal proceedings by means of the application of formal legal and comparative legal methodological approaches. The paper describes the evolution of the institution of confrontation at various stages in the development of the Russian criminal justice system. Through an analysis of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a review of judicial practice, the study identifies the principal problems in the legal regulation of remote confrontation procedures, including the absence of statutory regulation concerning technical failures and criteria for selecting the format of confrontation, legislative gaps regarding requirements for technical equipment, and insufficient regulation of the use of videoconferencing technology in confrontations involving persons located abroad. It is argued that these deficiencies create risks of prosecutorial bias and the subsequent exclusion of evidence as inadmissible. In order to address these legislative gaps effectively, the author examines the legislative experience of Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Latvia, and Uzbekistan. The possibilities for incorporating relevant foreign regulatory approaches into the Russian legal system are also considered. The paper proposes specific measures for improving Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, including: mandatory recording of technical failures occurring during confrontations conducted via videoconferencing technology; establishment of a statutory list of grounds for the use of a remote confrontation format, taking into account the possible initiative of the defense; regulation of minimum technical standards for equipment and communication channels used in remote confrontations; and authorization of cross-border confrontation procedures through the use of videoconferencing technology.*

Keywords: *digitalization trend; criminal process; digitalization of the criminal process; digitalization of investigative activities; confrontation; remote confrontation; remote investigative actions; video conferencing; Art. 189.1 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; regulatory gaps*

Очная ставка — одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в чьих показаниях имеются существенные противоречия — претерпела значительную эволюцию на протяжении развития российского уголовного процесса. Становление этого следственного действия можно разделить на досоветский, советский и постсоветский этапы.

Истоки первого периода связаны с «Крестоцеловальной записью» 1606 г., в которой Василий Шуйский утвердил процедуру очной ставки («ставити с очей на очи»), косвенно формулируя презумпцию невиновности как ее цель: «чтобы в том православное христианство без вины не гибли»¹. Впервые термин «очная ставка» приобретает самостоятельный характер как действие после «роспроса» в ст. 38 гл. XXI Соборного уложения 1649 г.²

¹ Крестоцеловальная запись царя Василия Шуйского (1606 г.) // URL: <https://constitutions.ru/?p=18659> (дата обращения: 09.02.2026).

² Соборное уложение 1649 г. // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 09.02.2026).

Суть очной ставки уточняется в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.³ (УУС), где ее целью становится разъяснение противоречий в показаниях в том случае, если это влияет на «дальнейшее направление следствия» (ст. 452 УУС). Такое условие можно рассматривать как исторический предшественник современного критерия существенности противоречий (ч. 1 ст. 192 УПК РФ⁴). УУС ограничивал участников очной ставки: она проводилась исключительно между свидетелями.

Следующей, «советской» вехой в развитии института очной ставки являются УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. В УПК 1922 г. и УПК 1923 г. право проведения очной ставки было закреплено за следователем. Первые советские уголовно-процессуальные кодексы расширили круг участников очной ставки: обвиняемые, свидетели, а также обвиняемый и свидетель⁵. УПК РСФСР 1960 г. подтвердил ведущую роль следователя в этом следственном действии: «Лица, между которыми производится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу» (ст. 163 УПК РСФСР 1960 г.)⁶. Кроме того, в рамках этого кодекса окончательно оформляется процедурная составляющая очной ставки в виде необходимости составления протокола. Вводится фактически действующее до сих пор правило: «Следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия» (ст. 162 УПК РСФСР 1960 г.). В настоящее время в отличие от нормы 1960 г., закон буквально не ограничивает количество лиц, принимающих участие в очной ставке (ст. 192 УПК РФ).

Принципиально новаторскими элементами в современном правовом регулировании очной ставки являются следующие нормы: право следователя «предъявить вещественные доказательства и документы» (ч. 3 ст. 192 УПК РФ), возможность «воспроизведения аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки» показаний допрашиваемых лиц (ч. 4 ст. 192 УПК РФ), право свидетеля участвовать в очной ставке с адвокатом (ч. 6 ст. 192 УПК РФ). Эти изменения свидетельствуют об обеспечении принципов состязательности и объективности уголовного процесса. Значительным новшеством в правовом регулировании очной ставки является ст. 189.1 УПК РФ, введенная в действие Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ⁷. Эта правовая новелла, допускающая проведение очной ставки с использованием систем видео-конференц-связи (ВКС), в силу своего недавнего принятия, содержит ряд пробелов, влекущих существенные проблемы в правоприменении.

Формально-юридический анализ ст. 189.1 УПК РФ и обобщение судебной практики использования ВКС при производстве очной ставки позволили выявить следующие нормативные пробелы:

- 1) правовую недоурегулированность способов преодоления технических сбоев, возникающих во время проведения очной ставки по ВКС;

³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 09.02.2026).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.02.2026).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 09.02.2026); постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43709&cacheid=B2045E59B4ECE7D-D9201EB6D0D7D2BC5&mode=splus&rnd=LjRfg9VvQwnfDJoB#yyLog9Vo1AjcaiYt> (дата обращения: 10.02.2026).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/14_ugol_kodeks (дата обращения: 09.02.2026).

⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 30.12.2021 № 501-ФЗ // URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405493&cacheid=57D17B75BCB94B3010C2FD744C426296&mode=splus&rnd=PQmD0BVScIFKAoe9#cdnD0BV80YZai6rG> (дата обращения: 11.02.2026).

- 2) отсутствие четких критериев для выбора дистанционного формата проведения очной ставки;
- 3) пробельность в регулировании требований к используемым техническим средствам;
- 4) нормативную недоурегулированность трансграничного применения ВКС при проведении очной ставки.

Выявленные законодательные пробелы могут быть устранены, в частности, путем рецепции нормативных решений правовых систем Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана и Латвии.

На практике встречаются случаи, когда правоприменители допускают прямое нарушение предписаний действующего закона, например, при проведении очной ставки с использованием ВКС не осуществлялась видеозапись, применение которой в силу предписаний ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ является обязательным. Отступление от указанного правила следователь мотивировала неполучением разрешения от участников очной ставки на ее производство. Согласно апелляционной жалобе защиты, в материалах дела отсутствовали документы, подтверждающие техническую невозможность проведения видеозаписи, что говорит о неимении законных оснований для ее непроведения. Суды первой и апелляционной инстанций не дали правовую оценку этому нарушению, сославшись на п. 3.1 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2022 № 1, по которому «исключение из доказательств протокола очной ставки... не является предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ»⁸. По сути, суды воздержались от установления факта нарушения ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ несмотря на то, что именно это нарушение создает основания для признания протокола очной ставки недопустимым доказательством в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Эффективным законодательным решением проблемы фиксации технических сбоев является ч. 5 ст. 219 УПК Белоруссии. Она требует отражать в протоколе следственного действия «сведения о технических средствах, условиях звуко- и видеозаписи и факте ее приостановления, причине и длительности остановки; заявления допрашиваемого по поводу применения звуко- и видеозаписи»⁹. Показательным представляется требование УПК Латвийской Республики к обязательной фиксации всего следственного действия на досудебной стадии: «Не допускается частичная запись» (ч. 2 ст. 143 УПК Латвии)¹⁰. Неоднозначна в этом плане ч. 3 ст. 199 УПК Казахстана, предоставляющая право лицу, производящему следственное действие на «краткое изложение фактических данных, имеющих значение для дела»¹¹ «в случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи». Эта норма может свидетельствовать о возрастании риска обвинительного уклона.

В действующем правовом регулировании решение о производстве очной ставки с использованием ВКС принимает следователь, действуя сугубо по своему усмотрению (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Так, в одном из уголовных дел свидетель и его адвокат уведомили следователя о готовности участвовать в следственных действиях с использованием ВКС в связи с удаленностью места жительства, отсутствием финансовой возможности и наличием угроз физической расправы со стороны лиц, связанных

⁸ См.: апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 07.09.2023 по делу № 22-6056/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cNdxhrLxm4gq/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17.02.2025) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁰ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики (в ред. от 15.07.2023) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21960> (дата обращения: 09.02.2026).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 16.09.2025) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 09.02.2026).

с криминальной средой г. Белгорода. Приведенные доводы следователь оценил как документально неподтвержденные и вынес постановление о приводе, указав, что именно он уполномочен в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных действий (процессуальная самостоятельность следователя), и его требования обязательны для исполнения всеми участниками процесса (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Прошения заинтересованных лиц, в описанном случае свидетеля, не обязывают следователя удовлетворить ходатайство о дистанционном формате следственного действия. Вместе с тем при рассмотрении жалобы на это решение следователя в порядке ст. 125 УПК РФ суд первой инстанции не провел надлежащую проверку информации о наличии угроз в адрес свидетеля, подтвержденной письмом прокуратуры и возбужденным уголовным делом. Как указал апелляционный суд, эти объективные причины были оставлены судьей без должной проверки, что повлекло нарушение требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ к законности, обоснованности и мотивированности судебного постановления. Такое процедурное нарушение может вызвать сомнения в допустимости полученного доказательства. Апелляционный суд, отменяя постановление суда первой инстанции, подтвердил процессуальную самостоятельность следователя в выборе формата проведения очной ставки¹². Суд «исходя из смысла положений ст. 125 УПК РФ, не вправе вмешиваться в процессуальную самостоятельность следователя»¹³ при определении способа производства следственных действий (осуществление выбора между очным и дистанционным форматами проведения очной ставки). Итак, ввиду отсутствия перечня критериев для применения ВКС в ходе производства очной ставки решение о выборе ее формата остается исключительно на усмотрение следователя согласно ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ.

Для снижения рисков возникновения обвинительного уклона в рассматриваемом контексте представляется возможным заимствование постсоветского опыта регулирования этого вопроса в других государствах на постсоветском пространстве. Например, часть 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан допускает принятие решения о производстве дистанционного следственного действия не только по инициативе следователя, но и «по ходатайству стороны или других участников уголовного процесса», формально закрепляя право инициативы за защитой. Кроме того, УПК Казахстана и УПК Белоруссии устанавливают исчерпывающий перечень оснований для применения дистанционного формата. Их можно систематизировать по следующим тематическим группам: вопросы безопасности, состояние здоровья и иные уважительные причины, психологические причины (допрос несовершеннолетнего), организационные условия (соблюдение процессуальных сроков) и экономические основания («излишние затраты»). Часть 1 ст. 224.1 УПК Белоруссии обозначает среди прочих причин «необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела» как средство объективности уголовно-процессуальной деятельности, имеющее для вышеуказанных оснований «не просто ориентирующий, а руководящий характер»¹⁴.

Основополагающей проблемой является «отсутствие четкого, исчерпывающего и единого легального определения видео-конференц-связи»¹⁵ в правовом поле, что взаимосвязано с неопределенностью технических требований к качеству звука и

¹² См.: апелляционное постановление Белгородского областного суда от 08.11.2023 по делу № 3/10-412/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gbaqbc4Q98N8/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹³ См.: апелляционное постановление Брянского областного суда от 11.10.2023 по делу № 3/10-6/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wdVJAPuS1RlX/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁴ См.: Даровских О. И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 112.

¹⁵ См.: Гринь Д. С. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 104.

изображения при проведении следственных действий по ВКС. Исследуя этот вопрос, можно обратиться к ст. 91.1 УПК Узбекистана, где, в отличие от норм других стран, точно регламентируются требования к оборудованию: «При проведении следственных действий в режиме видео-конференц-связи используемые технические средства и оборудование должны отвечать следующим минимальным требованиям:

- по качеству изображения — разрешение 1 920×1 080, 50 кадров в секунду;
- качеству звука — частота диапазона 100–12 000 Гц;
- обеспечению информационной безопасности — с использованием защищенного канала связи VPN»¹⁶.

Фиксация аналогичной нормы в российском уголовно-процессуальном законе упростила бы процедуру признания доказательств допустимыми и обеспечило бы безопасность персональных данных в уголовном процессе.

Иной проблемой является нормативная пробельность в контексте трансграничного применения ВКС. Как разъясняет Конституционный Суд РФ в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы А. Ю. Манилова, УПК РФ «не предусматривает допрос лица... по предъявленному обвинению заочно или дистанционно — с использованием систем видео-конференц-связи вне пределов России»¹⁷. Предписания ст. 453–455 УПК РФ также не регламентируют возможность применения ВКС в рамках международного следственного сотрудничества. В качестве решения этой проблемы предлагается адаптация нормы УПК Азербайджана (ч. 13 ст. 51-2), предусматривающей ВКС с лицами, находящимися за рубежом при условии направления вынесенного постановления «для исполнения в соответствующую государственную структуру иностранного государства в порядке оказания правовой помощи»¹⁸. Заимствование подобного подхода позволило бы повысить уровень цифровизации следственной работы в условиях глобализации уголовного процесса.

Проведенный правоприменительный анализ ст. 189.1 УПК РФ выявил нормативные пробелы в правовом регулировании дистанционной очной ставки (отсутствие законодательной регламентации технических сбоев и критериев выбора формата очной ставки, правовая пробельность в регулировании требований к техническим средствам, а также недоурегулированность применения ВКС при проведении очной ставки в отношении лица, находящегося за рубежом), коим сопутствуют риски возникновения обвинительного уклона и признания полученных в ходе проведения процессуальных действий доказательств недопустимыми.

В целях восполнения указанных пробелов можно заимствовать аналогичные нормы зарубежного законодательства и сформировать из них четыре группы поправок.

Во-первых, следует закрепить на нормативном уровне обязанность лица, ведущего следственное действие, фиксировать перерывы в очной ставке, их причины, длительность процедуры и применяющиеся технические средства, а также запретить необоснованную остановку видеозаписи, следуя примерам ст. 219 УПК Белоруссии и ст. 143 УПК Латвии. Подобные нормы позволят проводить более объективную и эффективную оценку допустимости доказательств, а также снизят риск возникновения обвинительного уклона.

Во-вторых, необходимо установить перечень оснований для проведения очной ставки в дистанционном формате, взяв за основу причины, изложенные в ст. 213 УПК

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) (с изм. и доп. по сост. на 09.11.2025) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2025 № 1840-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на А. Ю. Манилова на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 38, ст. 189.1 и 453 УПК РФ» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412271058/> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 29.11.2024) // URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 10.02.2026).

Казахстана и ст. 224.1 УПК Белоруссии. Для обеспечения состязательности сторон в уголовном процессе также представляется возможным закрепление права защиты на подачу мотивированного ходатайства о дистанционном формате следственного действия по модели Казахстана, описанной в ст. 213 УПК Республики Казахстан.

В-третьих, рекомендуется установить технические стандарты оборудования для ВКС. Возможным образцом для восполнения пробельности по этому вопросу является ст. 91.1 УПК Узбекистана, которая регламентирует требования к качеству изображения, звука и использованию защищенного канала связи. Фиксация подобных норм позволит гарантировать допустимость полученных доказательств, а также информационную безопасность в уголовном процессе.

В-четвертых, предлагается восполнить законодательный пробел в регулировании трансграничного применения ВКС путем адаптации нормы, закрепленной в ст. 51-2 УПК Азербайджана, которая предусматривает направление постановления следователя, прокурора или суда в государственную структуру иностранного государства при необходимости производства дистанционной очной ставки с лицом, находящимся за пределами страны. Рецепция этой нормы позволит обеспечить эффективное международное сотрудничество в сфере уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гринь Д. С. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития // Юридическая наука. — 2020. — № 5. — С. 103–106.
2. Даровских О. И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 109–115.

REFERENCES

1. Grin DS. Video Conferencing in Criminal Proceedings: Current State and Prospects of Development. *Legal Science*. 2020;5:103-106. (In Russ.).
2. Darovskikh OI. The principle of objectivity as a means ensuring the effectiveness of criminal procedure. *Law and Order: History, Theory, Practice*. 2021;2(29):109-115. (In Russ.).